

Щербакова Т. А.

ИЗДАНИЯ МОСКОВСКОГО ПЕЧАТНОГО ДВОРА В ФОНДАХ ДВГНБ

Коллекция старопечатных изданий в фондах ДВГНБ невелика — менее десяти экземпляров. Среди них наиболее изучена Острожская Библия Ивана Федорова (1581). Это вполне объяснимо: в истории русской книги значение изданий первопечатника очень велико. Да и почтенный возраст Библии — в этом году ей исполняется 420 лет — имеет значение. Продолжили традиции федоровских изданий во многом типографы Московского печатного двора. В нашей коллекции две книги, увидевшие свет в этой сравнительно небольшой печатне на Никольской улице, — «Апостол» (1644) и «Поучения Ефрема Сирина и Аввы Дорофея» (1652). Эти книги очень характерны для книгопечатания XVII в. — московская типография занималась не изданием книг в современном понимании этого слова, а размножением текстов церковных ритуалов при помощи типографского станка, которому тщательно избегали давать какую-либо иную работу.

Это не значит, что в России не было другой литературы. Существовала выдающаяся по своим достоинствам историография, замечательная публицистика, большое число русских и переводных повестей. Так же как в Италии, Франции и Германии XVI—XVII вв. писались острые политические статьи; появлялись иногда атеисты, не верившие ни в бога, ни в бессмертие души, были космополиты, лишенные любви к Отечеству и другие оригинально мыслящие личности. Значительная часть литературных памятников той эпохи дошла до нас, однако жизнь их была своеобразна: все они сохранялись, распространялись и бытовали исключительно в рукописном виде. Государственная монополия на книгопечатание не допускала в типографии ничего из так называемой светской литературы и обслуживала только церковь и ее нужды. Установился такой ненормальный и нигде не виданный порядок: литература существовала сама по себе, а книгопечатание — само по себе. Отсутствовало само понимание, что книгопечатание может приносить немалую пользу в других сферах, помимо церковной. Культурное и общественное значение книгопечатания было сведено к производству пособий для церковных служб. И меньше всего думали о книгопечатании как орудии просвещения. Сторонником данной точки зрения был Н. П. Киселев [1]. Но М. Гринберг и ряд других исследователей думают иначе [2]. Они считают, что продукция московских печатников отражала особенности русского мировоззрения. Средневековый человек на Руси мыслил иными категориями, отличными от западноевропейских. Зачастую это были те самые теории, которые проповедовались ему с

церковной кафедры, извлекались из рукописной и печатной литературы: догматы церкви были одновременно и политическими, и нравственными принципами. Хотя в основе издательских трудов Московского печатного двора были книги богослужебные и нравоучительные, они в своих предисловиях и послесловиях, в выборе библейских цитат и печатном оформлении способствовали государственному единению Руси, развитию политического и религиозного сознания, закреплению моральных идей и эстетических вкусов. Эта точка зрения менее категорична и, на мой взгляд, в большей степени оправдана, исходя из исторических особенностей России того времени.

Московские издания из нашей коллекции старопечатных книг очень характерны для этого периода. И «Апостол», и «Поучения Ефрема Сирина и Аввы Дорофея» напечатаны при царе Алексее Михайловиче во время патриаршества Иосифа (в миру Дьякова). Патриарх в то время в вопросах книгопечатания, да и во всей жизни Руси, играл огромную роль, и поэтому его имя в книгах стояло рядом с именем царя. Иосиф не был слишком одаренной и сильной личностью. Его десятилетнее патриаршество не было отмечено какими-либо крупными событиями или значительными мероприятиями. Да и сам он был человек малозаметный, не стремившийся первенствовать, как его преемник Никон. Наиболее важным делом при Иосифе считалось издание книг. Патриаршество Иосифа — это время наибольшего торжества и блеска московского книгопечатания, время его наибольшей свободы — относительной, конечно, но после Иосифа долго не было ничего подобного.

«Апостол» — это традиционная для книгопечатания XVII в. литургическая книга. Достаточно вспомнить, что первая печатная точно датированная русская книга была «Апостол» Ивана Федорова, вышедшая в 1564 г. Затем она неоднократно переиздавалась: только в XVII в. 20 раз. По содержанию это богослужебная книга, содержащая в себе деяния и послания апостолов и предназначенная для чтения в церкви. Наш экземпляр интересен многочисленными хозяйственными, вкладными и владельческими записями. Необходимо пояснить, что означают термины «владельческие» и «вкладные». Владельческая запись говорит о принадлежности издания тому или иному лицу, либо группе лиц, или же церкви, монастырю. Вкладные — это записи о дарении (вкладе) этой книги опять же какой-то религиозной организации — общине, церкви, монастырю. Считалось, что таким образом можно замолить грехи мирской жизни. А чтобы книга не была украдена либо другим образом присвоена кем-то, эта запись наносилась вразбивку: обычно в низу страницы писалось одно слово или часть его, следующий фрагмент записи — на следующем листе, а то и через несколько. Таким образом, надпись нельзя было уничтожить, не уничтожив книгу. Подоб-

ная надпись называлась еще полистной, или «скрепой». Владельческая запись на нашем экземпляре «Апостола» гласит следующее: «Сия книга соригульского купецкаго сына Гаврила Васильева сына Колугина». Более ранняя вкладная запись: «Положил сию книгу глаголимую апостол по обещанию х цареве х чудотворцу отвезшея суиции в рамешках Никита Клементьевич Матчин». На обороте верхней обложки многочисленные хозяйственные записи: кому даны в долг деньги, отпущен хлеб и т. п. Все они относятся к XVII в. На последней странице книги написан интересный текст, смысл которого можно передать следующим образом: «Стоит древо, а под ним море, и придет некто и захочет древо то преклонить и море взволновать, так и душа христианская человечья — аще приклонишь древо и взволнуешь море, то сам погибнешь и душу свою погубишь». Некоторые записи точно датированы, например: «В лето 7204 [1696] марта в 16 день дьяк [подпись неразборчива]». Одна из последних по времени гласит: «Сия книга куплена 1887 году 19 марта от Ефрема за 15 рублей». Сохранность нашего экземпляра «Апостола» не очень хороша: надорвана кожа, когда-то покрывавшая деревянные обложки, нижняя крышка расколота, утеряны металлические застёжки. Но переплет книжного блока еще достаточно крепок, выпадают только отдельные страницы. Это тем более удивительно, так как, судя по индивидуальным особенностям, книга прошла долгий путь, побывала во многих руках и очень хорошо послужила людям.

Особенностью московского книгопечатания при патриархе Иосифе стало появление изданий догматического и нравоучительного содержания, предназначенных собственно для чтения. Именно к таким книгам относятся «Поучения Ефрема Сирина и Аввы Дорофея» (1652) из нашей коллекции. Издание сочинений церковных писателей приходится признать немаловажным культурным достижением того времени. Это был первый, пусть самый малый шаг в том направлении, чтобы сделать содержание книги предметом чтения и обдумывания, первая брешь, пробитая в барьере чисто литургического печатания.

Ефрем Сирин — один из великих учителей церкви IV в. Его образованности удивлялись даже его современники. Сам же Ефрем Сирин называл себя «неученым и малоосмысленным». Но это сказано им из ложной скромности, или, как говорили древние, «по смирению». Известно около 1000 его сочинений, не считая молитв, составленных им и вошедших в практику богослужения. Наибольшую известность получили проповеди Е. Сирина, особенно нравоучительные. Вот как об их содержании говорил известный русский историк Н. П. Барсов: «Господствующий аргумент в его проповедях — умелая цитата из Святого Писания, главное содержание их — учение о жизни для бога и в боге. Несоответствие действительной жизни христианского общества с христианским идеалом наполняет его душу неутешною скорбью. Он

говорит о покаянии, об удалении от суеты мирской, о борьбе со страстями; изображает смерть, страшный суд, загробную судьбу грешников и праведников... Он благословляет брак и семью, советует родителям заботиться о воспитании детей для жизни, о хорошем замужестве для дочерей, об определении сыновей на службу общественную и государственную. Его проповедь покаяния не есть проповедь мрачного и безотрадного состояния духа. Он обращает мысль слушателя к христианскому учению о благодати Божией, уныние выставляется им как тяжкий грех» [3]. Впервые на русском языке «Поучения» были изданы в 1647 г., затем перепечатаны в 1667 г. А в 1652 г. его сочинения выходили в свет дважды: 1 января и 11 сентября. Наше издание от 11 сентября. Кроме проповедей Е. Сирина, здесь же напечатаны наставления Аввы Дорофея. Авва в переводе с древнегреческого — «отец, отче» (сравните в католической церкви «аббат»). Ранее это было обращение к богу, а затем употреблялось для обозначения почетных титулов духовных особ. Авва Дорофей вначале был монахом в монастыре Сериды в Сирии, затем настоятелем собственного монастыря близ Газы. Его наставления носили строгий аскетический характер и были широко распространены среди верующих.

Наш экземпляр имеет интересные индивидуальные особенности. Владельческая полистная надпись гласит: «Сия книга солигалицкой церкви воздвижения креста господня, что у солигалицкой на посаде». Другая запись прочитана не полностью, но смысл ее следующий: «Сию книгу кто возьмет, тот церковный грабитель». Это еще не самое страшное проклятие, которое писали владельцы книг для лучшей их сохранности.

В целом издание «Поучений» из нашей коллекции хорошо сохранилось, что характерно для поучений святых отцов, или, как их еще называли, «святоотеческих» книг. Причина в том, что обращались к ним значительно реже, чем к богослужебным изданиям. Книжный блок переплетен в доски, поволоченные кожей, причем видно, что переплет «родной» для этого издания. Сохранились металлические застежки, на некоторых страницах следы воска от свечей. Появилась эта книга у нас не так давно. Ранее она хранилась у частного лица. В тексте много помет карандашом, например, «зри» или же в слове Е. Сирина об антихристе на полях написано «печать антихриста», «щепоть» и т. п. Это объясняется тем, что книга долгое время находилась в среде истинных поборников старой веры — старообрядцев. Я думаю, что подобные книги и по сей день хранятся в семьях, чьи предки были приверженцами старой веры, а тем более в старообрядческих общинах. Не всегда к ним относятся с должным вниманием и бережностью. А это памятники нашего прошлого, которые многое могут рассказать любознательному человеку. Необходимо сохранить их для наших потомков.

Список литературы

1. Киселев, Н. П. О московском книгопечатании XVII века / Н. П. Киселев // Книга. Исследования и материалы. — Москва, 1960. — Сб. 2. — С. 123–186.
2. Гринберг, М. Московские книгопечатники в середине XVII века / М. Гринберг // Альм. библиофила. — Москва, 1983. — Вып. 15. — С. 142–159.
3. Энциклопедический словарь. — Санкт-Петербург : Ф. А. Брокгауз : И. А. Ефрон, 1894. — [Т.] 11а. — С. 695–696.